

С. Д. Дасько

**РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕРОЯ-НАРРАТОРА
В РОМАНЕ А. КУРУМЫ «АЛЛАХ НЕ ОБЯЗАН»**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

sndhk88@gmail.com;

науч. рук. – Е. А. Борисеева, канд. филол. наук, доц.

Образ ребенка-нарратора является одной из форм авторского присутствия в романе «Аллах не обязан» А. Курумы. Через его речь автор актуализирует проблемы, характерные для Западной Африки конца XX века, главной из которых является поиск собственной идентичности. Речь позволяет выявить особенности восприятия себя и восприятия Другого в постколониальном контексте. Наррация демонстрирует гибридную идентичность главного героя Бирахима, на чью «уличную» идентичность «наслаиваются» новые, которые он не в состоянии осмыслить. В его повествовании наблюдается синтез культурных кодов, который в первую очередь выражается в контрастности, парадоксальности его речи, а также в наслаивании французского языка как языка колонизаторов на его родной язык – язык малинке.

Ключевые слова: нарратив; герой-нарратор; гибридная идентичность; речевая характеристика; постколониальный дискурс.

«Аллах не обязан...» – четвертый роман ивуарийского писателя Ахмаду Курумы, где в центре событий – мальчик Бирахима. Вместе с ним мы проходим путь из Кот-д’Ивуара начала 1990-х годов до Сьерра-Леоне конца столетия. На протяжении всего романа при помощи различных художественных средств Бирахима строит собственный нарратив, характеризующий в первую очередь его как персонажа.

Роман открывается диегетическим повествованием, где Бирахима сразу дает полное название своего произведения. Бирахима здесь выступает как эксплицитный, сильно выявленный нарратор. Причем он является и автором названия своего «трепа» («blablabla»), что делает из него не просто нарратора, но и вымышленного автора произведения. Можно утверждать, что Бирахима встраивает свое произведение в рамки автобиографии, так как в самом начале оговаривает: «Pour raconter ma vie...» [3, с. 9] («Чтобы рассказать мою жизнь...» [Здесь и далее перевод наш. – С.Д.]). Удостовериться в том, что перед нами все это время был автобиографический нарратор [2], мы можем лишь в конце, когда Бирахима

сообщает, как к нему попали словари, которыми он пользовался на протяжении всего повествования и как он решился рассказывать о своей жизни.

Действуя как автор, Бирахима не только дает произведению название, но и на наших глазах создает образ героя – себя, наделяя своего «персонажа» именем («M'appelle Birahima» [3, с. 7] («Звать меня Бирахима» [1] [Здесь и далее перевод *Н. Кулиш*])) и личностными характеристиками.

В процессе создания своего «персонажа» Бирахима как нарратор пытается осмыслить себя, тем самым запуская процесс самоидентификации. Он начинает свое знакомство с читателем с определения, кто он есть, через язык: «Suis p'tit nègre... Mais suis p'tit nègre parce que je parle mal le français» [3, с. 7] («Я негритенок... Я негритенок, потому что с грехом пополам говорю по-французски» [1]). Таким образом, мы видим, что в сознании Бирахимы он «негритенок» лишь потому, что плохо владеет французским языком – языком колонизаторов.

После того как Бирахима идентифицирует себя с помощью языка, он переходит к образованию. Мы узнаем, что образование Бирахимы – два класса начальной школы, этого достаточно, чтобы не быть таким «диким» («sauvage»). Снова происходит осмысление себя через *Другого*, то есть через колонизатора: ты не дикий, если можешь понимать тубаба (белокожего человека).

Совсем иначе Бирахима определяет себя немного позже, когда попадет в лагерь НПФЛ (Национальный Патриотический фронт Либерии). Здесь он обретает свою новую идентичность, которой его «научили» («on m'a appris»), теперь Бирахима заявляет, что он из племени мандинго, он мусульманин, друг племени Яку и племени Гио. Как и в случае с «негритенком», навязанным французским влиянием, он принимает новую информацию о себе как данность. Единственное, как Бирахима сам себя может определить без влияния извне, – это ребенок улицы («l'enfant de la rue»). У него нет дома, и он вынужден скитаться по странам, которые погрязли в гражданских войнах. На его собственную «уличную» идентичность наслаиваются другие, навязанные внешними противоборствующими силами, и которые он не в состоянии осмыслить.

Бирахима – ненадежный нарратор. У него есть особенность – «уходы» в конце глав, которые выглядят примерно одинаково и которые прекращаются после третьей части: «Voilà ce que j'avais à dire aujourd'hui. J'en ai marre; je m'arrête aujourd'hui» [3, с. 47] («Вот всё, что у меня было

рассказать на сегодня. Мне надоело, на сегодня хватит»). Они выполняют несколько функций: сопричастность читателя моменту повествования; акцентирование авторства Бирахима, имитация дневниковых записей, где автор фиксирует, не фильтруя, каждую мысль, которая приходит ему в голову.

Характерной чертой произведения становятся регулярные обращения к словарям для объяснения каких-либо слов, которые относятся к двум языкам – малинке и французскому. Причина такого билингвизма заключается в разнородности адресата: тубабы (они же представители колонизаторов) и автохтонное африканское население. Таким образом, формируется «поэтика объяснений».

Часто у Бирахимы встречаются повторы. Иногда они способствуют усилению эмоционального воздействия, а иногда дублирование готовых конструкций героем немотивировано. В некоторых случаях повторы создают впечатление упрощенного повествования, где Бирахима решает обойтись одной готовой конструкцией сразу.

Для повествования характерна имитация разговорной речи, которая выражается в опускании подлежащих и усечении предложений. Например, это наблюдается в самом начале, когда Бирахима представляет себя: «Et d'abord... et un... M'appelle Birahima. Suis p'tit nègre» [3, с. 7] («Ну, значит... во-первых... Звать меня Бирахима. Я негритенок» [1]). Подобными усеченными предложениями автор создает эффект спонтанной речи, делая ее схожей с африканским французским. Здесь очевидно влияние африканских языков, которые по большей части являются устными. Особенность речи Бирахимы выражается в контрастности. С одной стороны, в тексте встречаются сложные конструкции, придающие тексту художественность, а с другой, рассказывая о себе, Бирахима использует достаточно примитивные и детские выражения: «J'avais envie de faire pipi, de faire casa, de tout et tout» [3, р. 56] («Я хотел пипи, хотел кака, хотел сам не знаю чего» [1]).

Таким образом, речь Бирахимы тесно связана с устной традицией языка малинке. Французский не является родным языком героя, поэтому он прибегает к использованию словарей, чтобы быть понятным «двум сторонам» – тубабам и коренному населению Африки. Бирахима пишет на «плохом французском», сокращая слова и добавляя в свое повествование арабизмы, исконно африканские и английские слова. Наряду со сложными конструкциями, претендующими на художественность, встречаются

достаточно простые и порой «детские» формулировки, а также множество повторов.

Это неизменно приводит к формированию гибридности, которая находит отражение в стиле письма, используемых языковых единицах, а также оказывает влияние на то, каким образом Бирахима идентифицирует себя в постколониальном контексте.

Библиографические ссылки

1. *Курума А.* Аллах не обязан // Иностранная литература – Журнальный зал. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2002/8/allah-ne-obyazan.html> (дата обращения: 07.12.2021).
2. *Шмид В.* Нарратология. URL: http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/SHmid_V._Narratologiya._2003.pdf (дата обращения: 26.02.2022).
3. *Kourouma A.* Allah n'est pas obligé. Paris : Éditions du Seuil, 2002.